

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ТИПОВЫЕ СТИЛИ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: РЕСУРСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ¹

© 2016 г. В. А. Толочек

*Доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института психологии РАН, Москва;
e-mail: tolochekva@mail.ru*

Изучена структурная организация типовых стилей деятельности, степень их интеграции, мера согласованности стилей с актуальными условиями среды, в связи с эффективностью профессиональной деятельности. Рассматриваются данные опроса молодых спортсменов, добившихся высоких спортивных достижений (борцов-дзюдоистов – 48 чел. в возрасте от 17 до 22 лет), полученные по авторской методике “Стиль борьбы”. Анализируются связи структур стилей деятельности и их трех подсистем (субъективно удобных условий деятельности, операциональных структур, идеальных регуляторов/типа организации) с эффективностью деятельности субъектов (их актуальными результатами, достижениями в следующей возрастной группе, а также в будущем как тренеров). Выделено шесть типовых стилей деятельности, выступающих “матрицами” для формирования индивидуальных стилей деятельности. Показано, что стили деятельности выступают ментальными средствами доступа к разным типам ресурсов субъекта. Определено, что от типа стиля, особенности его структурной организации и его взаимосвязи со средой зависит то качество, в котором условия среды вовлекаются в деятельность субъекта как “условия”, “факторы” или “детерминанты” (по Б.Ф. Ломову). Неадекватный характер взаимодействия стиля деятельности с окружением ограничивает как эффективность данной деятельности, так и успешность субъекта в близких профессиональных видах деятельности. Умеренно тесные взаимосвязи структурных составляющих стиля деятельности сопряжены с большей эффективностью стиля и большей успешностью субъектов; чрезмерно тесные и слабые связи напротив, снижают эффективность стилей деятельности.

Ключевые слова: ментальные ресурсы, ментальные презентации, стили, деятельность, успешность, эффективность, типы, спортсмены.

Проблема стиля в психологии изучается с середины XX столетия в разных научных традициях, среди которых можно выделить несколько разных генеральных подходов – когнитивные стили, стили руководства, стили жизни, концепция индивидуальных стилей деятельности [26]. В отечественной психологии наиболее разработанным направлением в этой области стала концепция *индивидуальных стилей деятельности (ИСД)*. Под ИСД, согласно работам Е.А. Климова, В.С. Мерлина, Б.А. Вяткина, М.Р. Щукина, Е.П. Ильина и др. (в наших работах объясняемых как *стили деятельности – СД*) понимаются устойчивые психологические системы, обеспечивающие адаптацию

субъекта к требованиям деятельности и условиям среды, детерминированные индивидуальностью субъекта и условиями деятельности [3; 6; 12; 14; 31 и др.].

К декларируемым и латентным (проявляющимся в методологии и организации исследований, в трактовке их результатов, в устных заявлениях ведущих специалистов) положениям концепции ИСД можно относить следующие: 1) есть психологическая система, складывающаяся спонтанно или направленно у человека, “стремящегося к наивысшим достижениям”; 2) формируется вследствие активности субъекта; 3) обусловлена индивидуально-психологическими особенностями субъекта; 4) обеспечивает эффективность деятельности (“неэффективным типологически адекватный стиль быть не может”); 5) разные стили потенциально равнозначны в отношении

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-00087), Институт психологии РАН.

эффективности; 6) наряду с эффективностью деятельности стиль обеспечивает субъекту психофизиологический комфорт; 7) сформированный стиль остается неизменным при стабильности этих детерминант [12; 14; 31 и др.].

Характерными особенностями исследований ИСД, отраженных в получаемых результатах, были: 1) исследования на моделях массовых профессий (следовательно, с довольно ограниченными критериями эффективности деятельности); 2) исследования первоначально на примере социотехнических профессий (“человек–техника”, по Е.А. Климову), позднее – чаще всего на модели деятельности педагогов; 3) отсутствие выделения критерия “успешности субъекта” (по существу, ограниченной “эффективностью деятельности” – выполнением лишь производственной нормы и отсутствием явных проблем в профессиональных коммуникациях); 4) лишь с середины 1980-х годов констатировалось, что разные стили могут быть в разной мере эффективными [1; 4–9; 15; 31].

Внимательный анализ результатов исследований ИСД (в частности, в спорте высоких достижений) выявляет следующее:

1. В фокус внимания ученых чаще “попадают” активность изучаемого субъекта, инвариантные условия среды, но не партнеры, не другие участники совместной деятельности.

2. Как правило, выделяются лишь 2–3–4–6 *типовых стилей*.

3. В своем разнообразии СД отражают немногие основные типы “реактивной” и “превентивной” адаптации субъектов к требованиям деятельности и среды.

4. Практики (тренеры и спортсмены) на основании опыта различают три–четыре стиля, выделяемые либо по критерию вида тактики (атакующий, контратакующий, защитный и комбинированный стили), либо по выраженности физических качеств (силовой, темповой, игровой стили – в основе которого лежат выраженные координационные способности, и также комбинированный стиль). Исследователи, как правило, используют эти же концепты.

Немногие типовые СД, описанные в разных независимых исследованиях, содержательно сходны между собой (например, в спортивных единоборствах они представляют собой вариации атакующего, контратакующего, защитного и, при выборе других оснований классификации, темпового, силового и игрового стилей). Будем различать понятия *стиль* – как психологическую систему (“устойчивую систему приемов и способов деятельности...” по Е.А. Климову) и *тактику* – одно из средств деятельности (которая в

нашей концепции относится к уровню идеальных регуляторов/типов организации деятельности). Стили – устойчивые системы (при возможных вариативных изменениях отдельных составляющих); тактика – ситуативно используемое средство организации и выполнения деятельности (например, активное подавление противника темпом, постоянными атаками может именоваться как использование спортсменом атакующей тактики). Если это средство используется им постоянно, преимущественно, как правило, всегда в благоприятных условиях деятельности, оно становится своего рода особенностью стиля, который в таком случае может именоваться “атакующе-темповым стилем”, согласно его примечательным особенностям.

5. Как правило, в исследованиях фиксируется довольно устойчивая пропорция представителей разных стилей (вернее – диспропорция, чаще в соотношениях: 30%–30%–20%–10%–5%–5%).

6. Пропорция (диспропорция) представителей разных СД поддерживается их разной успешностью: представители одних СД чаще достигают высоких результатов, других – реже, третьих–шестых – чаще остаются аутсайдерами.

7. По мнению одних специалистов, большой успех в деятельности сопутствует “крайним”, субъектам с наиболее/наименее выраженными индивидуально-психологическими особенностями, по мнению других – “средним” [1; 3; 5–8; 11; 13; 20; 21; 23; 26; 27; 30].

8. Вопросы ресурсов эффективности разных стилей, типов ресурсов не рассматривались.

Согласно нашей концепции, для СД характерна *иерархическая структура*. Первым уровнем стиля и его первой формируемой подсистемой являются устойчивые предпочтения субъектом определенных параметров активности, названные “*субъективно удобные условия деятельности*” (СУУД). Второй уровень формируется компонентами специфической деятельности – “*операционными структурами*” (ОС). Третий уровень стиля формируется “*идеальными регуляторами (типом организации)*” (ИР/ТОД) и включает в себя тактики, стратегии, ценностные ориентации, критерии успешности и т.п.; он универсален и характеризует тип отношений субъекта со средой [24–26]. Компоненты подсистем трех уровней СД различны по их природе, по времени формирования (первая формируется задолго до начала овладения определенной деятельностью, третья есть своеобразное обобщение опыта), и маловероятно, что и структуры (т.е. устойчивые комбинации компонентов, определяющих каче-

ства системы) будут между собой непременно согласованными, взаимно интегрированными, непременно обеспечивать синергетические эффекты стиля как системы. В становлении разных стилей различаются четыре ключевые группы детерминант: *индивидуально-психологические особенности субъекта, профессионально-деятельностные особенности, межличностные (социально-психологические особенности), средовые особенности (условия социальной мезо- и макросреды)*, среди которых наименее изученными остаются межличностные (интерсубъектные) и средовые особенности [24; 25].

Представляется очевидным, что названные группы условий–факторов–детерминант не влияют на стили изолированно, что они между собой как-то взаимодействуют, что в таких взаимодействиях они не выступают как рядоположенные, что активность субъекта, а, вернее – активные взаимодействия субъекта с окружением во многом определяют эффекты этих взаимодействий, что сами стили в процессах их становления также могут выступать в качестве средств актуализации условий среды, инструментов доступа к новым ресурсам, а также что субъективные презентации своих стилей есть важные ментальные ресурсы человека.

Один из ключевых вопросов обсуждаемой проблемы – отличия и “разделительные границы” между “условиями”, “факторами”, “детерминантами”, по Б.Ф. Ломову, т.е. условиями среды, проявляющими качественно разные свойства в их воздействии на человека и социальные группы. “Как” и “почему” условия среды, изначально предполагающие лишь их отражение и, соответственно, некоторое изменение поведения и деятельности человека согласно обстоятельствам, изменяют свою “нейтральность”, преобразуются, актуализируются в качестве ресурсов?

Цель исследования: определить меру и возможности разнообразия в организации и эффективности разных стилей деятельности (на модели спортивной борьбы дзюдо). *Задачи:*

1. Выделить свойства и особенности структур стилей деятельности субъектов высшей квалификации (борцов высших разрядов).

2. Определить меру связи структур стилей, их подсистем (частей) и успешности деятельности субъекта.

Гипотезы:

1. Типовые стили деятельности отличаются разной эффективностью деятельности субъектов.

2. Эффективность типовых стилей деятельности сопряжена с мерой интеграции их подсистем.

3. Мера интеграции подсистем стилей выступает важным ресурсом, определяющим эффективность деятельности и успешность ее субъекта.

МЕТОДИКА

Участники и дизайн исследования. В первой части НИР, в 1986–1989 гг. проводилось обследование лучших и перспективных спортсменов, членов сборных команд страны (юношеских, молодежных), чемпионов и призеров первенств и чемпионатов СССР (в те годы – великой спортивной державы) юношей и juniоров – молодых борцов-дзюдоистов (48 чел. в возрасте от 17 до 22 лет, $X = 19.2$). Во второй части исследования в 2014 г. изучались спортивные биографии обследованных: проводился опрос тренеров, по специальной шкале [28] оценивались достижения борцов в 1990-х гг. Затем проводились 4 серии статистических расчетов.

Методы исследования. Наряду с психодиагностикой, наблюдением, опросом тренеров и спортсменов, использовалась авторская методика “Стили борьбы”. В 9-балльной биполярной шкале интервалов (оценки от 0 до 8) борцы как эксперты в своей деятельности оценивали стабильность своих выступлений и выраженность у них составляющих разных стилей в двух тактических ситуациях – при преимуществе борца/при преимуществе соперника, или при использовании борцами *атакующей тактики (АТ)* и *защитной (ЗТ)*. Иначе говоря, в настоящей работе нами приводятся данные лишь двух противоположных ситуаций деятельности, а именно, “при использовании *атакующей* и *защитной* тактики”, как наиболее ярко отражающих сущностные особенности разных стилей, возможности и границы их вариативных изменений. Согласно нашей концепции стилей деятельности, предпочтения субъектом определенных, для него “субъективно-удобных условий деятельности” (СУУД) при АТ и при ЗТ отражали 24 переменных, представляющих первый иерархический уровень стиля, его первую подсистему (предпочтения высокого, среднего и низкого темпа, дальней, средней и ближней дистанции; высоко-, средне- и малоподвижного противника, противника “силовика”, “темповика” и “игровика”); “операционные системы” (ОС) – способы решения задач, используемые при АТ и при ЗТ (20 переменных) – второй уровень стиля; 9 переменных – меру выраженности у борцов типовых стилей (атакующего, контратакующего и защитного, силового, темпового и игрового) и трех видов тактики (атакующей, контратакующей и защитной) характеризовали третий уровень, третью подсистему стиля – “идеальные регуляторы/тип

организации деятельности” ИР/ТОД). Наряду с этим, изучались признаки противника, учитываемые при составлении плана схватки, фиксировались возраст и стаж занятий борьбой, успешность и стабильности выступлений (привлекались тренеры сборных команд страны как внешние эксперты и консультанты, а также самооценки спортсменов). В серии предварительных исследований на разных выборках были получены удовлетворительные показатели надежности и валидности самооценочных суждений борцов [25; 26].

Отдельной задачей стал выбор методов статистического анализа. Традиционно в психологических исследованиях для решения подобных задач используют корреляционный (КА) и факторный анализ (ФА) (выделяемые в исследованиях факторы интерпретируются как стили). Но в нашем случае большое количество связей переменных едва ли можно представить компактно и обзоримо, а сокращение пространства переменных и выделение факторов имеет определенные формальные ограничения – как требования к нормальному распределению эмпирических данных (выполняемых в нашем случае), так и к соотношению P/N (переменных/случаев, испытуемых). Вопрос о соотношении P (переменных) и N (случаев, испытуемых) в факторном анализе не имеет однозначного ответа [16; 17 и др.]. Решающими для проведения ФА выступают эмпирические и логические основания, определяемые задачами исследования. Соответственно, требования к организации данных могут быть более мягкими или жесткими. Задачи и особенность выборки (небольшие по размеру *гомогенные выборки* испытуемых и довольно большие перечни переменных) привели к выбору трех вариантов анализа данных и четырех серий статистических расчетов, условно названных *поисковым*, *феноменологическим* и *формальным анализом* и последующего расчета *связей структур стилей с эффективностью деятельности субъектов*.

Поисковый этап был призван подтвердить рабочие гипотезы и возможность использования процедур ФА (метод главных компонент) для изучения состава и организации типовых СД в спортивной борьбе (здесь использовались все полученные эмпирические данные, названные выше). Уникальность выборки и собранных данных побуждала к последующему проведению *феноменологического* анализа – обстоятельного анализа всех данных, полученных в единой метрической шкале (по методике “Стили борьбы”). Но при этом не могло выполняться формальное требование ($N > P$, где N – число случаев, объектов, испытуемых; P – число переменных). Поэтому как дополняющий и уточняющий на третьем этапе использовался *формальный анализ* –

выборочный анализ некоторых переменных (“необходимых и достаточных”), отражающих стили борцов, три их иерархических уровня. Использование процедур ФА при этом отвечало требованиям желательности – $N > P$, с учетом размера выборок ($N = 48$) и набора переменных ($P = 24$ параметра стиля), позволяло отразить структурно-функциональную организацию стилей.

Для изучения отношений структур стилей и структур их подсистем (ИР/ТОД, ОС, СУУД) использовались *коэффициенты значений факторов объектов* (испытуемых), вычисляемые в процессе выделения факторов (аналогично тому, как вычисляются коэффициенты корреляции переменных с фактором, или “факторные веса” переменных). Такие коэффициенты отражают меру выраженности фактора в отношении каждого испытуемого; на их основании можно судить о том, насколько “типичными” (соответствующими данному фактору) являются испытуемые данной выборки. Поскольку каждый испытуемый получал коэффициенты значений факторов по каждому из выделенных шести факторов (отражающих типовые стили в целом), а также и по каждому из шести факторов трех подсистем стилей (ИР/ТОД, ОС, СУУД) при раздельном факторном анализе переменных, испытуемые все вместе представляли своего рода “эталонный ряд”, посредством которого можно оценивать меру сходства структур стилей и структур их подсистем. Предполагалось, что *коэффициенты значений факторов для объектов* позволяют, во-первых, оценивать представленность данной факторной структуры в деятельности каждого субъекта, во-вторых, сопоставлять и сравнивать представленность разных факторов в деятельности субъекта, или степень его типичности по данному фактору, в-третьих, сопоставлять типичных/нетипичных субъектов с исходными характеристиками эффективности их деятельности и др.

В 4 серии расчетов *коэффициенты значений факторов объектов* (испытуемых) для стилей в целом и для трех подсистем коррелировались с показателями достижений борцов в 1986–1989 гг., с последующими достижениями, показанными при переходе в следующую возрастную группу “взрослых” (в 1990-х гг.), стажем, возрастом, а также с их достижениями как тренеров (до 2014 г. включительно, т.е. через 25–28 лет). Таким образом выявлялись связи структур стилей и трех их подсистем с актуальными (“Результаты”) и последующими достижениями их как спортсменов (“Перспектива”) и как тренеров (“Тренеры”). Принималось во внимание, что все они в возрастном разряде “юноши” и “юниоры” были лучшими в стране, что их минимальные достижения – медали первенств СССР

среди юношей и юниоров, а лучшие – медали чемпионатов Европы и мира среди юниоров), что все были мотивированы на последующую успешную спортивную карьеру.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Во второй части НИР, в 2014 г. нами были восстановлены профессиональные биографии наших испытуемых (проведен опрос тренеров). Из 48 обследованных в 1986–1989 гг. 17–22-летних мастеров спорта, в последующем 29 человек (60%) не состоялись в большом спорте, не показали результатов, превышающих их юношеские и юниорские достижения; 11 (23%) были призерами чемпионатов страны (т. е. открытых турниров среди взрослых), что можно оценивать как некоторый прогресс; 8 человек (17%) стали чемпионами страны и заявили о себе на международном уровне – были чемпионами и призерами чемпионатов Европы, мира и Олимпийских игр (в совокупности ими завоевано 12 медалей); один из них стал чемпионом Европы и чемпионом мира, второй – чемпионом Европы, призером чемпионата мира и Олимпийских игр (другими словами, лишь двое из 48 лучших молодых спортсменов страны достигли высших спортивных результатов). Из 48 молодых борцов в последующие годы 19 спортсменов стали тренерами (40%), среди которых 6 (12.5%) в разные годы были/являются старшими тренерами сборных команд страны – мужских или женских, молодежных или “взрослых” и 3 (6%) – старшими тренерами команд регионов (областей, краев, республик); достижения 10 на новом поприще остаются скромными. (В 4-й серии расчетов достижения ставших старшими тренерами сборных команд страны оценивались в 6 баллов, старшими тренерами областей, краев, республик – 4, рядовых тренеров – 2 баллах, избравших другие сферы деятельности – 0.) Лишь один из 48 спортсменов имел высокие результаты как спортсмен (чемпион Европы, мастер спорта международного класса) и позже как тренер (присвоено звание “Заслуженный тренер РФ”).

В I серии расчетов обстоятельный поисковый анализ всех эмпирических данных подтвердил рабочие гипотезы о типовых стилях субъектов, их связи с успешностью деятельности. При анализе 69 переменных выделено 14 факторов с собственным значением больше 1.00; при этом хорошо содержательно интерпретировались первые шесть факторов, объясняющие 61.4% дисперсии. Составляющие трех подсистем СД входили во все выделенные факторы. Во II серии, при феноме-

нологическом анализе факторизовались данные, полученные в одной метрической шкале – шкале интервалов (методика “Стиль борьбы” – см. выше), всего – 59 переменных. Хорошо интерпретировались первые 6 факторов, объяснявшие 53.0% дисперсии (17.4%, 9.7%, 7.8%, 6.7%, 6.0% и 5.2%, соответственно). Во все 6 факторов входили составляющие из всех трех подсистем СД. Затем факторизовались отдельно переменные, входящие в три подсистемы (ИР/ТОД, ОС и СУУД). Было выделено от 8 до 11 факторов с собственным значением больше 1.00; первые 6 факторов объясняли 64–69% дисперсии. При выделении фиксированных факторов во всех трех случаях содержательно лучшим признавалось 6-факторное решение.

В III серии, при формальном анализе, факторизовались 24 переменные – часть первоначального массива данных, из которого были исключены: а) все “средние” СУУД: средний темп, дистанция, средне-подвижный противник и т.п. как менее информативные для содержательной интерпретации СД; б) в ОС – “динамичные” способы, используемые вариативно, а для анализа оставлены только “структурные” способы решения задач (не наиболее часто используемые, а именно опорные, типичные для разных стилей) [24]; в) в ИР/ТОД – виды тактики, косвенно отражающиеся в выраженности у борцов разных стилей (6 переменных) (таблица 1).

Хорошо интерпретировались шесть факторов, объяснявших 66.1% дисперсии, содержательно сходных с факторами, выделенными в I и II серии (при анализе полного набора переменных). 1-й фактор, объясняющий 18.7 % дисперсии, согласно содержанию и “весу” переменных можно определить как “темповой-атакующий стиль”, ориентированный на борьбу с активным и высокоподвижным противником; “опорными” способами решения задач здесь выступают передвижения (табл. 1).

2-й фактор (14.5% дисперсии) был назван “комбинированным стилем”, ориентированным на поединок с активным и разносторонним соперником; “опорными” в данном стиле выступают прямые атаки. 3-й фактор (10.5% дисперсии) назван “атакующим-прямолинейным стилем”, ориентированным на подавление сравнительно пассивного и малоподвижного соперника; “опорными” выступают изменения захватов. 4-й фактор (8.4% дисперсии) – “комбинированный (атакующий-контратакующий) стиль”, ориентированный на “жесткий прессинг”, на подавление относительно пассивного соперника; “опорными” выступают срывы захватов. 5-й фактор

Таблица 1. Матрицы факторных нагрузок после вращения: стили деятельности (борцов-дзюдоистов – 48 чел.)

Компоненты стилей деятельности борцов (стилей борьбы)	Факторы					
	1	2	3	4	5	6
Атакующий	.549		.290	.245	-.439	
Контратакующий		.640		.267		
Защитный		.272			.815	
Силовой		.694				
Темповой	.819	.215				-.212
Игровой	.251	-.239			.508	.527
Передвижения–АТ	.780	-.274				
Изменения захватов–АТ			.211		-.219	.819
Срывы захватов–АТ				.758		.379
Прямые атаки–АТ		.636				
Передвижения–ЗТ	.646					.269
Изменения захватов–ЗТ						.610
Срывы захватов–ЗТ				.891	-.201	
Прямые атаки–АТ		.286	-.440	-.505	-.532	
Противник атакующий–АТ	.253	.316	-.410		.360	.510
Противник контратакующий–АТ	.474	.206	.358			
Противник защищающийся–АТ		-.278	.831			
Противник высокоподвижный–АТ	.715	.380	-.240		.315	
Противник малоподвижный–АТ			.869			
Противник контратакующий–ЗТ		.533	-.337		.437	
Противник защищающийся–ЗТ	.204	.235	.527	.378		.349
Противник высокоподвижный–ЗТ			.336	.233	-.334	
Противник малоподвижный–ЗТ	.427	.543			.355	
Противник контратакующий–ЗТ		.472	.325	-.470		
Дисперсия (%): всего – 66.1 %	18.7	14.6	10.5	8.4	7.6	6.4

(7.6 % дисперсии) – “защитный-игровой стиль”, относительно успешный в схватках с умеренно активным и подвижным соперником, действующим прямолинейно, не использующим сложных тактических схем; выраженных “опорных” действий в нем не выделено. 6-й фактор (6.4% дисперсии) назван “игровой стиль”, ориентированный на поединок с довольно активным соперником; “опорными” выступают передвижения, изменения и срывы захватов (табл. 1).

На заключительном этапе, в IV серии, выделенные ранее – во II и III серии расчетов интегральные значения факторов, характеризующих шесть стилей и трех их подсистем для каждого спортсмена (коэффициенты значений факторов объектов), коррелировались со стажем и возрастом, с результативностью в молодежном спорте, последующими достижениями, экспертными и самооценками стабильности, успешностью в качестве тренеров. В обоих вариантах выделяемые шесть стилей имели разную эффективность как актуальную (на время обследования), так и в последующей карьере субъектов – как спортсме-

нов и как тренеров. Так, согласно результатам, полученным в III серии расчетов, в отношении актуальных результатов самым эффективным оказался 1-й фактор – “темповой-атакующий стиль” ($r = 0.228$), однако не способствующим успешности борцов в последующем ($r = -0.082$), тогда как слабо коррелирующий с успешностью в молодежном спорте 2-й фактор – “комбинированный стиль” ($r = 0.105$), в отношении перспективных достижений борцов был наиболее эффективным ($r = 0.194$). Три фактора умеренно слабо коррелировали как с актуальной, так и с последующей успешностью, один – 5-й фактор (“защитный-игровой стиль”) статистически значимо отрицательно коррелировал как с текущей, так и с перспективной эффективностью деятельности ($r = -0.340$ и $r = -0.493$, $p < 0.001$) (табл. 2 и 3).

Другими детерминантами являются связи стилей как систем с их подсистемами и связи подсистем между собой. Структура “темпового-атакующего стиля”, наиболее эффективного у молодых борцов и не способствующего успехам при переходе в следующую возрастную ка-

Таблица 2. Матрицы факторных нагрузок после вращения: подсистемы стилей деятельности (борцов-дзюдоистов – 48 чел.)

Компоненты стилей деятельности борцов (стилей борьбы)	Факторы					
	1	2	3	4	5	6
Атакующий	.310					.927
Контратакующий		.972		.249	.953	
Защитный				.957	.247	
Силовой						.292
Темповой	.944		.990			
Игровой						
Дисперсия (%): всего – 100.0%	31.7	26.3	16.9	11.2	8.8	5.1
ОС: способы решения задач	1	2	3	4	5	6
Передвижения–АТ		–.641	.553	–.293	.228	
Изменения захватов–АТ				.931		.242
Срывы захватов–АТ	.893					
Прямые атаки–АТ		.928				
Передвижения–ЗТ			.968			
Изменения захватов–ЗТ				.240		.938
Срывы захватов–ЗТ	.910					
Прямые атаки–АТ					.948	
Дисперсия (%): всего – 92.3%	26.5	22.9	19.3	17.6	12.1	9.9
СУУД: предпочтения противника	1	2	3	4	5	6
Атакующий–АТ	.483		.672	–.217	–.268	
Контратакующий–АТ	.300	.237			.877	
Защищающийся–АТ	–.213	.850	–.245			
Высокоподвижный–АТ	.867					
Мало подвижный–АТ		.926				
Атакующий–ЗТ	.239	–.230	.873			
Контратакующий–ЗТ		.406	.525	.616	.287	
Защищающийся–ЗТ				.888		
Высокоподвижный–ЗТ	.872		–.304			
Малоподвижный–ЗТ			.223			.986
Дисперсия (%): всего – 89.0%	31.5	22.9	10.8	9.3	8.7	5.8

Примечание. АТ – использование атакующей тактики. ЗТ – использование защитной тактики.

тегорию, тесно коррелирует со структурами его подсистем ($r = 0.747$, $r = 0.607$, $r = 0.755$), которые, в свою очередь, также умеренно тесно связаны между собой: ИР/ТОД с СУУД и ОС ($r = 0.474$, $r = 0.413$, соответственно), СУУД и ОС ($r = 0.384$). Структура “комбинированного стиля”, наиболее эффективного в последующем и умеренно эффективного в турнирах юношей и юниоров, умеренно тесно коррелировала сразу с двумя структурами каждой из подсистем: ИР/ТОД ($r = 0.540$ и $r = 0.516$), СУУД ($r = 0.414$ и $r = 0.447$), ОС ($r = 0.563$ и $r = 0.319$). Структуры его подсистем также умеренно или слабо коррелировали между собой: ИР/ТОД и СУУД ($r = 0.242$ и $r = 0.339$), ИР/ТОД и ОС ($r = 0.284$ и $r = 0.145$), СУУД и ОС ($r = 0.294$). Иначе говоря, в первом стиле связи

всех структур были тесными, “жесткими и однозначными”, во втором – умеренно тесными, допускающими, как минимум, два варианта комбинаций, следовательно, “гибкими, многозначными” (что и должно соответственно отражаться в тактическом разнообразии ведения схватки, в возможностях борца “подбирать ключи” к каждому сопернику). Связи структур менее эффективных стилей борцов в обоих возрастных разрядах, в частности – “защитного-игрового”, также имели примечательные особенности: тесная связь лишь с одной подсистемой ($r = 0.730$ – 0.873) при слабых – с другими и слабыми связями между структурами подсистем между собой (табл. 3).

Корреляции структур стилей (факторов) и их подсистем с последующей профессиональной

Таблица 3. Матрицы корреляций стилей деятельности и подсистем – коэффициентов значений факторов объектов (испытываемых) с эффективностью деятельности субъектов

Подсистемы стилей	Стиль Ф1	Стиль Ф2	Стиль Ф3	Стиль Ф4	Стиль Ф5	Стиль Ф6
ИР/ТОДФ1	.747*	.130	.114	.151	–.023	–.263
ИР/ТОДФ2	.033	.252	.063	–.021	.730*	–.133
ИР/ТОДФ3	.265	–.286	.166	–.047	.413*	.543*
ИР/ТОДФ4	.076	.540*	–.081	–.048	–.096	.049
ИР/ТОДФ5	–.136	.516*	.171	.275	.110	.117
ИР/ТОДФ6	.368*	.094	.271	.176	–.333	.042
1фСУУД	.607*	.373	–.164	–.005	.300	.084
2фСУУД	.046	–.080	.826*	–.054	.087	.257
3фСУУД	.002	.414*	–.150	.195	.308	.447*
4фСУУД	.100	.021	.294	.372*	–.272	–.014
5фСУУД	.300	.121	.267	.205	.038	–.135
6фСУУД	.150	.447*	.225	–.475*	–.186	–.073
1фОС	.110	.182	–.059	.873*	–.139	.110
2фОС	–.336	.563*	–.189	–.006	.181	–.004
3фОС	.755*	–.107	–.056	–.096	.135	.185
4фОС	–.168	.015	.200	–.037	–.135	.788*
5фОС	.170	.319	–.410*	–.359*	–.573*	.148
6фОС	.004	.027	.016	–.013	.098	.415*
Результаты	.228	.105	–.294	–.189	–.340*	–.061
Перспектива	–.082	.184	–.204	.079	–.493*	–.164
Тренеры	.156	.082	–.259	–.254	–.020	–.037

Примечания. Стиль Ф1–Стиль Ф6 – стилевые факторы; ИР/ТОДФ1–ИР/ТОДФ6 – факторы подсистемы “Идеальные регуляторы/тип организации деятельности”; 1фСУУД–6фСУУД – факторы подсистемы “Субъективно удобные условия деятельности”; 1фОС–6фОС – факторы “Операциональных систем”. “Результаты” – актуальные достижения молодых борцов на время обследования, “Перспектива” – последующие достижения борцов в разряде “взрослых”, “Тренеры” – их достижения как тренеров. Значимость коэффициентов корреляций выделена: курсивом и полужирно – $p < 0,05$; полужирно – $p < 0,01$; полужирно и * – $p < 0,001$.

успешностью борцов, избравших поприще тренера, были слабыми. При этом если их успешность в новой сфере слабо коррелировала со структурами эффективных стилей в молодежном спорте 1-й фактор ($r = 0.145$) и в разряде “взрослых” 2-й фактор ($r = 0.082$), то у борцов с относительно малоэффективными стилями карьера тренера не сложилась (табл. 2 и 3).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты трех серий расчетов оказались сходными как по содержанию выделяемых факторов, так и по количественным величинам – факторным весам переменных, входящих в разные факторы, по коэффициентам значений факторов для объектов, по величинам их корреляций с эффективностью стилей, что важно для подтверждения правомерности выбора методов анализа и стратегии проведения расчетов. Во всех трех сериях наилучшими решениями признавались 6-факторные решения при удовлетворительной объясняемой дисперсии (резко снижавшейся после шестого

фактора). Все шесть факторов включали с большей или меньшей полнотой шесть исходных концептов стиля (“атакующий”, “контратакующий”, “защитный”, “темповой”, “силовой”, “игровой”) и три типовых тактики, составляющие первую подсистему – ИР/ТОД, а также основные компоненты второй подсистемы – ОС и третьей – СУУД. Даже при выделении отражающих стили деятельности факторов по формальным основаниям (с собственным значением не меньше 1.00), стилевые ядра стилей сохранялись.

Примечательно, что при раздельном анализе переменных, входящих в состав трех подсистем, доли объясняемой дисперсии были значительно выше. Если при поисковом анализе первые шесть факторов объясняли 59.0% дисперсии, при феноменологическом – 53.0% дисперсии, при формальном – 66.1%, то при феноменологическом анализе шесть факторов подсистем ИР/ТОД, СУУД и ОС объясняли 92.2%, 64.5% и 69.7%, соответственно; при формальном анализе – 100%, 89% и 92.3%. Другими словами, факторы, характеризующие СД в целом, были заметно менее “цельными” и согласованными, чем их отдельные

подсистемы. Объяснимо, что подсистемы стилей как более однородные по составу были и более интегрированными, чем стили в целом. Исключение при формальном анализе части переменных (отражающих вариативно изменчивые компоненты и “средние” параметры стиля – средний темп, среднюю дистанцию, среднеподвижного противника и т.п.) привело к увеличению концентрированности свойств стилей как психологических систем. В СД как психологических системах, образно говоря, всегда “все позиции были заполнены”; даже при минимизации числа анализируемых переменных какие-то важные сущностные свойства стилей как систем сохранялись (вопрос роли в системах ее структурных составляющих и вариативных выходит за границы нашей темы). Выделяемое при ФА ограниченное число стилей (которые содержательно соответствовали ранее описанным в научной литературе), были по-разному связаны с эффективностью деятельности субъекта. (Напомним, что выборку составляли лучшие молодые спортсмены страны, меньшая часть из которых позже состоялась в “большом спорте”). Рабочие гипотезы подтвердились. Выбранные методы анализа и их комбинация обеспечивали решение задач исследования.

В настоящей работе понятия “стили деятельности” – СД, “стили борьбы”, “стили борьбы дзюдоистов”, “стили деятельности борцов” используются как синонимы. Объяснением неравной эффективности разных СД могут выступать как *состав компонентов* стилей, так и *их организация* – их структуры, мера интеграции структур системы и подсистем, возможности их изменения, способствующие развитию стилей или препятствующие ей, мера согласованности структур стилей и условий среды, в свою очередь определяющей возможности актуализации тех или иных условий в качестве ресурсов субъекта. Так, например, “*темповой-атакующий*”, наиболее эффективный стиль у молодых и терявший эффективность в последующем, присущ активным, агрессивным спортсменам с хорошей функциональной подготовленностью (с хорошей физической выносливостью) и, как правило, со сравнительно бедным репертуаром технических действий, невысоким качеством выполняемых бросков, с прямолинейной тактикой, нацеленной на “изматывание” противника. Качественно иное содержание отражено в составе и факторных весах компонентов “*комбинированного*” стиля, чуть менее эффективного у молодых и самого эффективного среди возрастных борцов. В основе этого СД лежит хорошая тактико-техническая подготовка, гибкость поведения в схватке, умение

варьировать тактику с учетом особенностей соперника и складывающейся ситуации в поединке. В “*комбинированном*” стиле также нет жесткой привязанности борцов к определенным способам решения тактических задач, но при более широкой базе возможных реорганизаций стиля, это, скорее, достоинство, чем ограничение. Борцы с наименее эффективным СД – “*защитно-игровым*” побеждали в схватках с умеренно активным соперником со слабой тактической подготовленностью, вероятно, используя свое преимущество в тактильно-проприорецептивной чувствительности и скорости реакции, опережая соперника, встречая его атаки контратакующими действиями. Соперники старшего возраста, с большим опытом более тщательно готовят атаки, “навязывают свои захваты” и реже допускают грубые ошибки, что не позволяло представителям вышеназванного стиля выступать стабильно и успешно.

Вторым объяснением причин невысокой успешности молодых одаренных спортсменов в следующей возрастной группе, не состоявших в “большом спорте”, дает анализ связей структур СД и их трех подсистем. Если в молодежном спорте преимущество имели представители “крепко сшитых” стилей (с тесно и “однозначно” интегрированными частями с целым порядка $r = 0.7-0.8$), то во “взрослом” разряде, в спорте высших достижений, – представители более гибких стилей (с корреляцией структур системы и подсистем порядка $r = 0.3-0.4$), с более широким диапазоном вариативных реорганизаций, вариативных комбинаций (в таблице 3 порядок факторов СД в целом и их подсистем не тождественен их связям). Так, например, эффективный в перспективе “*комбинированный*” стиль коррелирует с “нейтральной” и неэффективной подсистемой ИР/ТОД – 4-м и 5-м фактором, с одной неэффективной подсистемой СУУД и одной эффективной – факторы 3 и 6, соответственно, с эффективными подсистемами ОС – факторами 2 и 5. Другими словами, даже стили более результативных борцов оказываются далекими от совершенства. Следует признать, что декларируемые в работах 1950–1980-х гг. утверждения о равнозначной эффективности разных стилей не имели достаточных эмпирических оснований. Одна из причин – типичная база исследований (массовые профессии и невысокий уровень профессионализма субъектов, принимаемый за “норму”), но “заглавную роль” искажений сыграли идеологические установки и методология исследования (см. обзор [24; 25]).

Эффективность одних, равно как и неэффективность других СД не является игрой случая, а выступает следствием ряда причин, среди ко-

торых исходная, изначальная согласованность компонентов стилей, адекватность их структур, согласованность структур стилей и их подсистем, а также – *мера согласованности* служат залогом успешности субъекта в широком смысле (как в данной деятельности, так и при включении в другие). Лишь оптимально согласованные структуры (и в определенном диапазоне – ни тесные, ни слабые), лишь оптимальные организации СД, допускающие и расширяющие зоны их вариативных реорганизаций, возможности их развития как психологических систем обеспечивают эффективность деятельности как актуальную, так и в обозримой перспективе. Мера интеграции и дифференциации систем как залог их развития и успешности деятельности субъектов достаточно последовательно рассматривается в последние годы [2; 22; 32; 33 и др.].

В работах А.В. Карпова выделяется эффект зависимости успешности субъекта от диапазона тесноты связи его индивидуальных особенностей: успешность сопряжена с умеренной корреляцией, тогда как слабая и, напротив, чрезмерно тесная корреляция препятствует успешности деятельности [10]. Следовательно, выявленные нами детерминации СД являются не исключением из правил, а, напротив, подтверждением общих закономерностей функционирования психологических систем. Обращаясь к составу СД, следует признать, что не все возможные комбинации “разрешены” как логикой деятельности, так и логикой взаимодействия субъектов совместной деятельности. Не все “разрешенные” комбинации могут быть равно эффективными. Не все компоненты СД находятся в оптимальных связях и зависимостях друг от друга. Не все потенциально эффективные СД в равной степени согласованы с условиями окружения (требованиями правил соревнований, предпочтениями судей и пр.). Нет жесткой предопределенности, но все же СД как психологические системы выступают важным условием как эффективности деятельности субъекта, так и его успешности в широком смысле.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вернемся к теме отношений “*типовые стили деятельности*” (СД) и “*индивидуальные стили деятельности*” (ИСД). Обобщая результаты исследований и материалы, представленные в научной литературе, можно констатировать наличие небольшого числа типовых стилей, но не бесконечность разнообразия ИСД. Строго говоря, ИСД (в их прямом смысле как *индивидуальные стили*

деятельности) в отечественной традиции никогда и никем не изучались – ни Е.А. Климовым, ни В.С. Мерлиным, ни Б.А. Вяткиным, М.Р. Щукиным, Е.П. Ильиным и др. В 1950–1960 гг. изучались *два* противоположных стиля (стили “инертных”/“подвижных” или “слабых”/“сильных” по выраженности свойств нервной системы), в 1970-х гг. к ним добавляли *третьи* – “промежуточные” стили, присущие “средним” субъектам по выраженности свойств нервной системы и темперамента, содержащие компоненты “полярных” стилей. С 1980-х гг. при использовании факторного анализа стали выделять *три–четыре* стиля, реже больше (в массовых профессиях [4; 9; 31 и др.]) и *до шести* – в спорте высших достижений [20; 21, 23, 27 и др.].

Первоначально исследования ИСД проводились в русле классической парадигмы в психологии, согласно деятельностному подходу, как описания проявлений индивидуальности субъекта в индивидуальной деятельности. Смещение внимания на моменты совместности взаимодействий субъектов (тренера и спортсмена, спортсмена и соперника) и взаимодействий субъектов с окружением, средой, то есть на понимание и изучение деятельности спортсменов именно как совместной деятельности в многообразии ее связей и отношений “*субъект–субъект–окружение (среда)*” [14; 18; 26 и др.], сразу же обозначают наличие и значимость таких отношений. Не ИСД отдельных субъектов, а группы *субъектов совместной деятельности* с их *типовыми стилями* определяют своеобразные границы функционирования и траектории развития отдельных стилей отдельных субъектов и поддерживают своеобразный паритет основных типов индивидуальности субъектов и типичных видов организации их деятельности. Вероятно, совокупность разных стилей *субъектов совместной деятельности* является не “хаосом”, порождаемым активностью отдельных индивидов, а “космосом”, законы которого устанавливаются задолго до проявления активности отдельных субъектов и в последующем корректируются их актуальной совместной активностью. Не индивиды, “стремящиеся к наивысшим достижениям”, “осознанно или направленно” формируют свой стиль, подбирая любые компоненты в их произвольных комбинациях, а *субъекты совместной деятельности* в их так или иначе согласованной активности формируют *типовые СД*, выступающие в последующем “матрицами”, “формами” для становления и огранки стилей новых субъектов с их неизбежной индивидуальной вариативностью. “Системообразующим” фактором выступают не отдельные стили отдельных

индивидов, а типовые СД групп субъектов совместной деятельности, отражающие основные типы адаптации субъектов к среде.

За феноменом ИСД следует признать возможные вариации в рамках типа, но не произвольные и не безграничные, как способствующие наилучшей адаптации к среде совокупности индивидуальных качеств (которые в своей интеграции могут приобретать качество “профессионально важных качеств”), так и разного рода отклонения и нарушения оптимальности в формировании и функционировании стилей (недостаточное развитие отдельных компонентов, не оптимальные структуры стилей, недостаточная или чрезмерная интеграция структур стилей и их подсистем). ИСД – не всегда достоинство субъекта, но всегда результат единичного варианта становления определенного типа стилей. Отношения типовые СД и ИСД – не есть отношения или/или, а отношения род/вид, отношения особенное/единичное. Именно вариации комбинаций базовых компонентов небольшого числа типовых стилей представляют тот “исходный материал”, который достраивается с большей или меньшей согласованностью с индивидуальностью субъекта и условиями среды.

Переходя от обсуждения проблемы стилей к более широкому научному контексту, отметим, что полученные результаты хорошо интерпретируются в русле *экологической* психологии [18 и др.] (что уже рассматривалось выше), а также в контексте *системогенетического* подхода [10; 19; 29]. Ключевое понятие концепции системогенеза – понятие психологической системы деятельности, структурно-иерархически представляющей собой организованность особых “единиц”, в свою очередь, также выступающих системными образованиями. Среди таких образований выделяют пять уровней – элементарный, компонентный, субсистемный, системный и метасистемный [10]. Рассматриваемые выше особенности организации типовых СД хорошо согласуются с представлениями об организации компонентного, субсистемного и системного уровней.

В логике *ресурсного* подхода [2, 22, 24; 25, 32; 33] стили деятельности – в организации их структур, в степени их интеграции в целостных системах, в мере согласованности стилей с актуальными условиями среды, также можно рассматривать как факторы, способствующие или препятствующие актуализации тех или иных внутренних условий субъекта, равно как и внешних условий в качестве ресурсов. Стили можно рассматривать как средства доступа к разным типам ресурсов, а особенности их презентации субъекту и взаимодействий стилей с окружением – как менталь-

ные ресурсы. Согласно результатам исследования, разные условия среды выступают в качестве “условий”, “факторов” или “детерминант” (по Б.Ф. Ломову) эффективности деятельности и успешности субъекта. Качество, в котором они вовлекаются в деятельность субъекта, во многом зависит от типа стиля и особенности организации его структур. Неадекватная презентация субъекту взаимодействий его стиля с окружением весомо ограничивает как эффективность данной деятельности, так и успешность субъекта на другом поприще.

Феномен ресурсов предпочтительнее описывать именно как *порождение, становление и функционирование новых психологических систем в процессах взаимодействия человека с новыми фрагментами среды* (как “внутренней”, так и “внешней”). На основании полученных результатов можно предложить и наше понимание механизмов актуализации “внутренних” и “внешних” условий как ресурсов – в процессах взаимодействия человека с новыми фрагментами среды: а) качественно преобразуются состав и структуры психологических систем, управляющих поведением и деятельностью субъекта в конкретной ситуации деятельности; б) наилучшую интеграцию “внутреннего” и “внешнего” обеспечивают вариативные реорганизации психологических структур; в) в процессах взаимодействия субъекта с окружением, в процессах проявления активности субъекта в среде происходит становление и функционирование новых психологических структур; г) субъект может осознанно и неосознанно использовать эффекты согласования и синергии “внешнего” и “внутреннего”. Как аналоги подобной интерпретации содержания феномена “ресурсы” и механизмов их актуализации назовем работы, в которых представлено понимание психических структур как динамичных, эволюционирующих, как носителей психического в его актуальной стадии [2, 22, 32; 33].

ВЫВОДЫ

1. В стилях борцов высших разрядов в большей или меньшей степени интегрированы (сходны, подобны, согласованы) как структуры стилей (как целого) и их подсистем (частей) – “идеальных регуляторов/типа организации деятельности”, “операциональных систем” и “субъективно удобных условий деятельности”, так и в меньшей степени – структуры подсистем между собой.

2. Состав компонентов стилей деятельности и мера их организации определяют их разную эф-

фективность как психологических систем. Стили деятельности можно рассматривать как средства доступа субъекта к ресурсам разных типов.

3. В спорте высших достижений выделяется несколько типовых стилей деятельности, число которых ограничено.

4. Среди молодых талантливых спортсменов (чемпионов и призеров первенств страны) невысока доля тех, кто успешно в последующем выступает на крупных международных турнирах, кто успешен в последующем в качестве тренера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Битехтина Л.Д. Исследование зависимости поведения в экстремальных ситуациях от некоторых свойств личности. Автореф. дисс. ... канд. пед. наук. М., 1977.
2. Волкова Е.В. Единство дифференционно-интеграционных механизмов развития специальных способностей и креативности в контексте роста научных знаний // Психол. журн. 2014. Т. 36. № 1. С. 54–70.
3. Вяткин Б.А. Роль темперамента в спортивной деятельности. М.: Физкультура и спорт, 1978.
4. Вяткина З.И. Индивидуальный стиль деятельности учителя физического воспитания на уроке и его формирование у студентов: Автореф. дис. ... к. пед. наук. Л., 1976.
5. Илларионов Г.Г. Индивидуальные особенности предпочитаемого стиля спортивной деятельности. Автореф. дисс. ... к. пед. наук. Л., 1978.
6. Ильин Е.П. Психофизиология физического воспитания: Факторы, влияющие на эффективность спортивной деятельности. М.: Просвещение, 1983.
7. Ильин Е.П. Психология индивидуальных различий. СПб.: Питер, 2008.
8. Ильин Е.П. Психология спорта. СПб.: Питер, 2009.
9. Исмаилова А.Г. Стиль педагогического общения в исследовании индивидуальности: полисистемный подход. Автореф. дисс. ... д. психол. наук. Пермь, 2002.
10. Карпов А.В. Рефлексивная детерминация деятельности и личности. М.: РАО, 2012.
11. Клецев В.Н. Свойства темперамента как условие эффективности деятельности спортсменов высшей квалификации. Автореф. дисс. ... к. психол. наук. М., 1984.
12. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1969.
13. Мартемьянов Ю.Г. Комплексная оценка перспективности квалифицированных дзюдоистов-юниоров. Автореф. дис. ... к. пед. наук. Л., 1990.
14. Мерлин В.С. Очерки интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
15. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя. М.: Издат. центр "Академия", 2004.
16. Наследов А.Д. SPSS: компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб.: Питер, 2007.
17. Наследов А.Д. Вопросы применения метода моделирования структурными уравнениями в психолого-педагогических исследованиях // Формирование основных направлений развития современной статистики и эконометрики: Материалы I-ой Международной научной конференции / Науч. ред. В.Н. Афанасьев. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 216–225.
18. Панов В.И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. М.: Наука, 2004.
19. Поваренков Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2013.
20. Приставкина М.Д. Исполнительский стиль как разновидность индивидуального стиля деятельности (на материалах художественной гимнастики): Автореф. дисс. ... к. пед. наук. Л., 1984.
21. Родионов А.В. Влияние психологических факторов на спортивный результат. М.: Физкультура и спорт, 1983.
22. Русалов В.М., Волкова Е.В. Личностно-когнитивные стили и их связь с темпераментом и характером человека в период ранней юности // Психол. журн., 2015. Т. 36. № 5. С. 32–42.
23. Сиротин О.А., Волков Н.К. Дифференциальная психофизиология в спорте // Спортивная борьба. Ежегодник / Сост. А.А. Новиков. М.: Физкультура и спорт, 1974. С. 39–41.
24. Толочек В.А. Стили профессиональной деятельности. М.: Смысл, 2000.
25. Толочек В.А. Проблема стилей в психологии: историко-теоретический анализ. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2013.
26. Толочек В.А. Стили деятельности: ресурсный подход. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2015.
27. Турецкий Б.В. Поединок фехтовальщиков. Киев: Здоровье, 1985.
28. Фидаров М.С., Бурдин И.Ф. Определение уровня мастерства борцов // Спортивная борьба: Ежегодник / Сост. А.А. Новиков. М.: Физкультура и спорт, 1976. С. 18–20.
29. Шадриков В.Д. Психология деятельности человека. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2013.
30. Ширинов А.Р. Формирование стиля ведения схватки у борцов-самбистов. Автореф. дис. ... к. психол. наук. Л., 1999.
31. Щукин М.Р. Структура индивидуального стиля деятельности и условия формирования: Автореф. дис. ... д. психол. наук. Новосибирск, 1994.
32. Volkova Elena V. Cognitive learning technology: DI-approach // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2015. Vol. 171. P. 1330–1339.
33. Kholodnaya M. A., Volkova E. V. Conceptual structures, conceptual abilities and productivity of cognitive functioning: the ontological approach // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2016. Vol. 217. P. 914–922.

TYPICAL STYLES OF ACTIVITY AS PSYCHOLOGICAL PHENOMENON: EVOLUTION, FUNCTIONING, RESOURCES OF EFFICIENCY

V. A. Tolochek

*Sc.D. (psychology), professor, leading researcher, Federal State-financed
Establishment of Science, Institute of Psychology RAS, Moscow*

The structural organization of typical styles of activity, the level of their integration, the measure of styles' agreement with actual environment in connection with efficiency of professional activity have been studied. The results of survey of young sportsmen with sport achievements (48 judoists aged 17–22) obtained by means of the author's questionnaire "Style of wrestling" are considered. Correlations between the activity styles' structure in three subsystems (subjective comfortable activity conditions, operational structures, individual regulators/ types of organization) and subjects' activity efficiency (their actual results, achievements in the next age group and in the future as trainers) have been analyzed. Six types of activity styles acting as "matrixes" for development of individual activity styles are defined. It has been shown that styles of activity act as mental means of access to different types of subject's resources. It has been defined that the quality in which environmental conditions are involved in subject's activity as "conditions", "factors" or "determinants (according to B.F. Lomov) depends on type of style, peculiarities of its structural organization and its correlation with environment. Inadequate character of interaction of individual style of activity with surroundings restricts not only the efficiency of the activity but successfulness of a subject in related professional areas as well. Moderate correlations of structural components of style of activity are connected with the higher efficiency of style and higher successfulness of subjects; excessively close and weak correlations, quite the contrary, lower the efficiency of activity styles.

Key words: mental resources, mental presentations, styles of activity, successfulness, efficiency, types, sportsmen.